

Марина и Сергей Дяченко

Парусная птица



*Часть сборника
Магия театра (сборник)*



Марина и Сергей Дяченко

Парусная птица

«Автор»

2005

Дяченко М.

Парусная птица / М. Дяченко — «Автор», 2005

«В половине девятого утра зазвонила мобилка на краю ванны. Это была уже третья: две ее предшественницы в такой же точно ситуации бултыхнулись на дно, под горячие струи, и умолкли навсегда.— Алло!— Доброе утречко, — сказала трубка бодрым старушечьим голосом. — Клиент у нас, на сегодня, на одиннадцать. Девушка. Очень спешит...»

© Дяченко М., 2005

© Автор, 2005

Марина и Сергей Дяченко

Парусная птица

В половине девятого утра зазвонила мобилка на краю ванны. Это была уже третья: две ее предшественницы в такой же точно ситуации бултыхнулись на дно, под горячие струи, и умолкли навсегда.

– Алло!

– Доброе утречко, – сказала трубка бодрым старушечьим голосом. – Клиент у нас, на сегодня, на одиннадцать. Девушка. Очень спешит.

– Ага, – Калибан мельком глянул на запястье: часы у него были водонепроницаемые, пуленепробиваемые и, по идее, огнестойкие. – В половине одиннадцатого буду... От кого она?

– От Павлика Рябкина. Только подозрительно мне это...

– Хорошо, Татьяна Брониславовна, собираюсь, иду, до встречи.

Он сдернул с крюка полотенце. Правило, по которому каждый следующий клиент должен иметь рекомендацию от предыдущего, завела Тортила – ей казалось, что так надежнее. Калибан прекрасно понимал, что надежность эта мнимая, но разубеждать старушку не спешил.

Итак, баба. А бабы нынче пошли серьезные – то деловая встреча, то кастинг, то разборки с шефом. Лучше всего Калибану удавались кастинги. Хотя и сексуальные домогательства он пресекал, надо сказать, весьма эффективно. Другое дело, что дамочек труднее работать – слишком много отвлекающих факторов. Первую свою заказчицу Калибан позорно завалил... Но то было давно. Опыт, граждане. Опыт – великий учитель.

Не одеваясь, он встал на весы. Результат озадачивал, более того – разочаровывал. Калибан уныло посмотрел на себя в зеркало и решил не завтракать, а только выпить кофе.

Из квартиры вышел, зажав под мышкой мотоциклетный шлем. Свою «Хонду» он про себя называл «Иллюзия свободы». Он любил названия из двух слов; свою контору хотел окрестить «Бюгели счастья», но Тортила воспротивилась. «Что такое бюгели?» – спросила она, уставившись на него стеклышками зеркальных очков с большими диоптриями. «Съемные зубные протезы», – любезно объяснил Калибан. «Вы понимаете, что подумают о нас клиенты?» – «Но мы же только что выяснили, что все равно, как будет называться агентство, чем нейтральнее, тем лучше...» – «Бюгели счастья» – это нейтрально, по-вашему?!» – ее лицо было как комната кривых зеркал, Калибан видел свое смешное перевернутое отражение. Он улыбнулся было – но тут Тортила сняла очки, потерла переносицу, уставилась на него голубыми подслеповатыми глазками, чуть воспаленными от долгого сидения за компьютером. «Коля, вы понимаете, что клиент приходит к нам напряженным? Он боится, он стесняется, он скован. Наше дело – расслабить его, погрузить в привычное, для этого и офис должен быть стандартным, и терминология понятной, и уж конечно, название не должно пугать...» «Мерседес», – сказал Калибан. – Или «Самсунг», или «Чайка». «Или «Балтика», – мрачно кивнула Тортила. – Коля, делайте что хотите, но «Бюгели» будут через мой труп». «Ладно, – сказал Калибан, сдаваясь, – что вы предлагаете? Только я хочу, чтобы было два слова: какое-то что-то». «Белая птица», – тут же предложила Тортила. «Парусная лодка»... «Парусная птица», – сказал Калибан с облегчением. – И давайте больше не тратить время на всякую ерунду...»

На школьном стадионе вяло бегали по кругу дети, обреченные на физкультуру. Многие, особенно мальчишки, с завистью смотрели вслед моторному всаднику. Калибан обогнул пробку на перекрестке – дворами; вырвался на оперативный простор и понесся, разрывая осенний воздух, поднимая смерчи неубранных листьев, радуясь пусть иллюзорной, но свободе...

Офис поедал кучу денег каждый месяц, но то была производственная необходимость. Люди, пользовавшиеся услугами «Птицы», ни за что не доверили бы свою репутацию стайке

проходимцев на каком-нибудь чердаке. Калибан кивнул охраннику, поднялся на лифте на четвертый этаж и сунул ключ-карточку в прорезь бронированной двери.

На «капитанском мостике» восседала секретарша Лиля, молоденькая, милая, румяная. Ее должность была декоративной – Лиле вменялось в обязанность вот так сидеть и улыбаться, в крайнем случае готовить кофе и приносить бублики. К клиентам ее не подпускали на пушечный выстрел: даже самые первые-предварительные переговоры вела обязательно Тортила, а приблизительно-черновые документы распечатывала Юриспруда собственноручно. Тем не менее «офис должен быть стандартным», как раз и навсегда внушила Калибану Татьяна Брониславовна, а значит, обязательно нужна типовая секретарша на соответствующем рабочем месте.

– Доброе утро, Лиля.

– Доброе утро, Николай Антонович! Татьяна Брониславовна уже ждет...

– Юлия на месте?

– Звонила пять минут назад. Говорила, к одиннадцати... Чаек?

– Давай.

В кабинете Тортилы царил чудовищный бедлам. Ни одна вещь не знала места, ни один компьютер отродясь не видел кожуха. Уборщице, навещавшей офис ежедневно в восемнадцать ноль-ноль, строго-настрого было запрещено переступить порог заветной комнаты, поэтому пауки, оплетавшие паутиной гроздья кабелей, горы дисков в пластиковых коробках, мануалов и справочников, треснувших кофейных чашек, визиток с золотым тиснением и без него, пластиковых тарелок и еще кто знает какого мусора, эти самые пауки чувствовали себя превосходно и страдали только тогда, когда Тортиле взбрело в голову пропылесосить внутренность любезных компьютеров ручным пылесосом «Бош».

Приглушенно звучала музыка: за работой Тортила слушала только джаз.

– Доброе утро, Татьяна Брониславовна.

– Доброе утро, Коля, – Тортила не отрывалась от монитора, в ее зеркальных очках отражалась перевернутая «морда» незнакомого Калибану сайта. – Посмотрите, я там вывела информашку...

Переступая через провода и коробки, Калибан прошел в угол комнаты, где у него был свой собственный столик с компьютером. Уселся на вертящийся стул. Пошевелил «мышкой», призывая машину вернуться из мира грез и приступить наконец к работе. Монитор еле слышно щелкнул; на экране обнаружился коротенький текст – но это была не информация о предполагаемой клиентке, как надеялся Калибан. Это была подборка интернетных сообщений, прямо или косвенно касающихся Павлика Рябкина – с ним «Птица» работала в прошлом месяце, и, судя по обрывочной информации, дела у клиента пошли с тех пор в гору...

В дверях появилась Лиля с подносом. Пересекла кабинет, огибая препятствия и пугливо косясь под ноги. Потопталась рядом со столиком Калибана; не без труда пристроила большую горячую чашку на уголке столешницы, между динамиком и сувенирными песочными часами.

– Замечательно, – сказал Калибан, глядя на струйки пара над крепко заваренным чаем. – А что насчет девушки? Кто такая, как зовут?

– Если бы дама назвала по телефону имя, – Тортила протерла очки подолом шерстяного платья, – это было бы крайне подозрительно. Дама должна стесняться, закрывать ладошкой лицо и придерживать информацию... Но даже если она ведет себя именно так – ни за что нельзя поручиться. Поэтому я подняла дело Рябкина. Вот у него все хорошо. Весьма вероятно, что он рекомендовал нас своей знакомой или подруге. С другой стороны, он же не лично с нами связывался? Вдруг она просто воспользовалась его именем, а?

Калибан возвел глаза к подвесному потолку, усеянному, как звездами, огоньками мелких белых лампочек. Тортила была подозрительна до паранойи, он давно привык к этому и удерживался от комментариев.

– Юриспруда опаздывает, – сказала Тортила.

– Раньше половины двенадцатого ей все равно нечего делать.

– Я просила ее присутствовать на переговорах от самой первой минуты. Могут быть какие-то странности в поведении клиента, а мы с вами, допустим, проморгаем...

– Уж вы, сокол наш Татьяна Брониславовна, не проморгаете ни за что. – Калибан раскрыл на мониторе пасьянс. – И не требуйте от Юльки, чтобы она приходила вовремя, – вы нанесете ей душевную травму. Вызывайте на полчаса раньше, вот и все.

Тортила рассмеялась, обнажив белые фарфоровые зубы, кое-где испачканные красной помадой. Старушка любила дорогую косметику и никогда не упускала шанса похвалиться новым приобретением перед Лилей или даже Юриспрудой; лет тридцать назад Татьяна Брониславовна окончила курсы макияжа и одно время работала не то стилистом, не то гримером, но Калибан все равно не понимал, зачем так ярко красить губы. В исполнении Тортилы напояженный рот приобретал почему-то прямоугольную форму, а часть краски непременно осаживалась на зубах.

– Смотрите-ка, – Тортила оживилась, увидев что-то на мониторе внешнего обзора. – Похоже, вот она, голубушка...

Калибан обернулся и тоже глянул на экран над дверью. Скрытая камера фиксировала все, что происходило перед входом в офис; сейчас в поле обзора оказалась машина «Фольксваген»-«жук», светлая, вероятно, ярко-желтая. Дверцу машины захлопнула девушка лет двадцати с небольшим, огляделась, вздохнула, посмотрела на часы, порылась в сумке, выловила сигареты и зажигалку, нервно закурила.

– Платежеспособная, – сказала Тортила.

Калибан кивнул – даже на черно-белом экранчике, неизбежно искажавшем картинку, предполагаемая клиентка выглядела эффектно.

– Психологически все вроде бы точно, – Тортила потеряла мягкий подбородок с тремя торчащими седыми волосками. – Приехала раньше времени. Волнуется. Нервничает. Курит... Знаете, Коля, я ее где-то видела. В каком-то журнале. Вспомню – сразу скажу.

– Я пошел? – Калибан допил чай и поднялся.

– Идите, Коля, – Тортила откинулась на спинку стула, ее темный, в складочках кожи палец рассеянно гладил «мышку», будто чесал за ухом. – Удачи... Как только появится Юриспруда, я вам позвоню.

* * *

Калибан угнездился в кресле с высокой спинкой, включил компьютер и раскрыл «Эрудит». Дальше второго хода ему продвинуться не удалось – звякнул коммутатор, и приятный голос Лили проворковал:

– Николай Антонович... К вам...

Воочию предполагаемая клиентка оказалась куда ярче, нежели на мониторе. Нежно-розовая кожаная курточка, сапоги – в тон, стрижка, укладка и макияж – без страха и упрека. Особенно хороши были безмятежно-синие глаза, оттененные так легко и умело, что создавался эффект полного отсутствия косметики. Калибан ни за что бы не поверил, что у столь свежего и приятного глазу существа могут быть сколько-нибудь значимые проблемы.

Гостья села в кресло, закинула ногу на ногу и сразу же спросила разрешения закурить. Она в самом деле нервничала; были ее проблемы вымышленными либо реальными – предстояло выяснить прямо сейчас.

– Меня зовут Николай, – Калибан положил на стол визитку. – Вы будете чай или кофе?

Она попросила кофе. Ее сигарета казалась игрушечной: тоненькая и ломкая.

– Наша фирма имеет колоссальный опыт, – осторожно начал Калибан. – Мы помогли уже многим людям... Если бы я назвал вам имена некоторых наших клиентов – вы бы удивились. Но я не назову: совершенно секретно. Репутация клиента – абсолютная ценность. Понимаете?

Она еще раз затянулась:

– Про вас говорят... прямо чудеса какие-то. Прямо чудотворцы.

– Никаких чудес, просто нестандартный подход к делу.

Дернулся телефон в кармане пиджака.

– Извините, – Калибан вытащил трубку. – Алло...

– Я вспомнила, – прошелестела Тортила. – С нами Грошева Ирина, специальность – дочка Грошева Вэ Эм, род занятий – тусовщица.

– Спасибо, – Калибан отключил трубку. Тортила, при всей ее незаменимости, иногда торопила события, а Калибан не терпел, когда ему навязывали чужой ритм.

– Вас порекомендовал мне один человек, – визитерша удивленно уставилась на свои руки: в каждой дымилось по сигарете. – Зачем это я... Закурила вторую...

– Бывает, – Калибан улыбнулся. – Простите... можно узнать ваше имя?

– Меня зовут Ирина, – она вздохнула. – Грошева, если вам так хочется.

– О-о, – уважительно протянул Калибан. – Понимаю. Мы бы с удовольствием работали анонимно, но при нашей специфике – никак не получается... Ведь у вас личная проблема?

– Личная. Меня бросает жених.

– Это серьезно, – Калибан чуть нахмурился. – Вы хотите, чтобы он остался с вами?

– Да, – пробормотала она еле слышно.

– Он останется, можете быть уверены. Ваш друг, который вас к нам направил...

– Просто знакомый.

– Простите, знакомый... Он сказал вам, что наши услуги дорого стоят?

– Да, – на этот раз в ее голосе послышался металл. – Я смогу заплатить. Только...

Она погасила обе сигареты. Подняла на него отчаянный взгляд:

– Он сказал... что потребуется... потребуется...

– Давайте я вам объясню, – мягко сказал Калибан. – Все мы, люди, живем в обществе и время от времени попадаем в неприятные ситуации. Нам приходится сдавать экзамены, выяснять отношения с недоброжелателями, иногда нам требуется вся наша воля, чтобы на что-то решиться или, наоборот, от чего-то удержаться... Иногда нам надо кого-то в чем-то убедить, а вот не получается, хоть убей... Чтобы помочь человеку в такой вот трудный момент жизни, существует «Парусная птица», общество с ограниченной ответственностью. Как все происходит: очень просто. Вы садитесь в удобное кресло и засыпаете, погруженная в гипнотический сон... подчеркиваю: никаких медикаментов, никаких таблеток или уколов, экологически чистая технология. Вы спите... сколько надо времени для решения вопроса? Допустим, три часа. В это время я с помощью компьютера подключаюсь к вам... как объяснить? Скажем, настраиваюсь на вашу волну, как приемник или мобилка. Даю вам установку. После этого вы идете в нужное место (не испытывая ни страха, ни волнения, ваше сознание дремлет) и добиваетесь необходимой цели – организм при этом активизирует неведомые даже вам резервы... А потом вы просыпаетесь, как ни в чем не бывало, и ваша проблема уже решена. В данном случае – жених вернулся и просит прощения.

– Он никогда не просит прощения, – сказала девушка так безнадежно, что Калибан засомневался: а слышала ли она то, что он так тщательно ей втолковывал?

– Он просит прощения, – Калибан ухмыльнулся, будто Чеширский кот. – В крайнем случае, он ведет себя как человек, который ошибался, а теперь раскаялся... В самом крайнем случае он просто возвращается к вам – без извинений. Ну как?

– Вы не сможете это сделать, – Ирина, кажется, сознательно себя заводила. – И зачем я, дура, надеюсь...

Похоже было, что она вот-вот разревется.

Калибан положил на стол руки, ладонями кверху:

– Разве я похож на лгуна?

Глаза у нее были все-таки красноватые. Капала визином, подумал Калибан. С утра поглядела в зеркало, огорчилась, достала бутылочку с каплями...

Он улыбнулся, обрушивая на нее все свое боевое обаяние. Иногда ему казалось, что в такие минуты ветер проходит по комнате, и белые ленты жалюзи колышутся, и пыль слетает с телевизора, прикрепленного к стене под самым потолком. И клиенты замирают, будто в лицо им дохнуло майским теплым днем, свежим ветром с моря или характерным запахом новых зеленых купюр...

Ирина Грошева смотрела на него, закрыв лицо руками, – сквозь пальцы.

– Вы мне не верите?

– Я боюсь.

– Чего? Неудачи бояться не следует – я вам говорю, что все получится, а значит...

Грянул городской телефон, стоящий на столе. Калибан снял трубку.

– Юриспруда явилась, – сообщила Тортила. – Последние новости: в настоящее время все гламурные журналы обсуждают разрыв Грошевой и ее официального жениха, Максимова, шоумена, в прошлом стриптизера.

– А-а-а, – сказал Калибан.

Тортила вздохнула:

– Надо братья, Коля, если мы это сделаем – резко пойдем в гору. Если нет – наоборот. Надо братья, тем более что информации полно...

– Да, – сказал Калибан.

– Юриспруду заряжать?

Калибан покосился на визитершу. Сказал прохладно и строго:

– Сейчас я занят. Будьте добры, перезвоните через час.

– Понятно, – Тортила чуть усмехнулась в трубку. – Заряжаю.

Калибан положил трубку. Ирина Грошева в кресле напротив кусала напوماженные губы.

– Так чего вы боитесь? – спросил он почти ласково.

– А вы что же: влезете мне в голову?!

– Ну что вы. Как я могу? Ваше сознание будет почти отключено – почти, но, разумеется, вы останетесь собой. А я стану помогать вам, вашему подсознанию, если хотите, реализовать себя. Вы можете заказать пробный сеанс, чтобы убедиться: в этом нет ничего страшного. Или оплатить дополнительную услугу – видеозапись. Тогда все, что произойдет с вами во сне, будет зафиксировано на пленку. А простая диктофонная запись входит в стандартный пакет услуг. То есть каждое слово, которое вы скажете и которое вам скажут, вы потом сможете проанализировать. И еще у нас мощнейшая юридическая база – договоры включают иногда до сотни пунктов, и каждый пункт мы обсудим с вами, разьясим, договоримся...

– Он уезжает, – сказала девушка по-прежнему сквозь пальцы. – В Америку. Надолго.

– Когда?

– Через два дня...

– О-о, – сказал Калибан.

Было от чего смутиться.

– Прошу прощения, Ирина... Единственное, что меня смущает в вашем случае, – это... мало времени, честно говоря.

Ее глаза обиженно заморгали.

– Но и это решаемо, – быстро сказал Калибан, не оставляя себе времени на раздумья. – Если вы нам поможете – мы успеем.

– А чем я вам могу помочь?

– Во-первых...

Калибан на секунду запнулся. Обычно на предварительное «окучивание» клиента уходило не меньше недели. Срочные поручения тоже бывали... Но четыре-пять дней для вживания, наблюдения, сбора информации оставались всегда.

Возможно, сейчас следует аккуратно отшить Ирину Грошеву, даже ценой потери некоторой части репутации. С Калибаном – за всю его практику – всего дважды случались провалы, зато каждый из них многократно повторялся потом в ночных кошмарах. Оба раза накладки выходили при работе с женщинами...

Затрезвонил телефон. Калибан некоторое время косился на него, как ворона на серебряную ложку. Потом поднял трубку.

– Нельзя отказываться, – прошелестела Тортила.

Он и сам понимал, что нельзя.

– Решайтесь, Коля, – шептала тем временем старушка, – информация уже идет... Илья Максимов – плейбой, психопат, садист и мазохист в одном флаконе, уезжает к американке, интеллектуалке, ньюсмейкерше.

– Спасибо, – сказал Калибан.

Плейбой и психопаты никогда его не пугали. Куда труднее работать со скромным педантом – офисной крысой, или банковским клерком, или учителем русского языка и литературы – в практике Калибана бывали и такие случаи...

– Ну что же, Ирина... Валерьевна, – он положил опустевшую трубку на рычаг. – Попробуем решить вашу проблему кавалерийским наскоком, так сказать. От вас потребуется... кроме оплаты квитанции и подписания договора... потребуется информация. Кто он, какой он, за что вы его любите, за что он ценит вас... как и почему вы поругались...

– Он все равно не вернется, – жалобно сказала девушка.

– Вернется, – Калибан перегнулся через стол, потянулся вперед и накрыл своей ладонью ее холодную нежную руку. – Верьте мне. Так я зову юриста?

* * *

Два с лишним часа Юриспруда делала свое дело, Тортила – свое, Лилечка носила им обоим чай и кофе, а Калибан томился. Он бродил по кабинету взад-вперед, выходил на улицу посмотреть на «Фольксваген»-«жук» (тот в самом деле оказался ярко-желтого цвета) и время от времени подключался то к Тортиле, доящей свои неназываемые «источники», то к Юриспруде, объяснявшей новоиспеченной клиентке тонкости предстоящего дела.

– ...физическая близость исключена совершенно. Это подстатейное дело, мы всегда четко предупреждаем наших клиентов: во время операции исключена физическая близость с кем бы то ни было...

– Грошева Ирина Валерьевна, – бормотала Тортила, уткнувшись в экран. – Двадцать четыре года. Не замужем. Родители... это сбросим в отдельный файл. Школу окончила с серебряной медалью, три года проучилась на филфаке, бросила. Лошади... в данный момент у нее собственная кобыла на ипподроме, жеребца в прошлом году продали... Подруги. Друзья. Интересы...

– Татьяна Брониславовна, – Калибан чувствовал, что нервничает все больше. – Ее интересы у нее на лбу написаны. Вы мне Максимова добывайте. Это каким же надо быть козлом, чтобы бросить такую роскошную телку?!

К трем часам дня Юриспруда объявила работу в общем законченной и переслала Калибану договор. Он пробежал его по диагонали – ни поправить, ни улучшить Юриспрудину работу никому еще не удавалось. Веселым голосом объявил подписание; из маленького холодильника, спрятанного под конторкой, секретарша Лилечка извлекла бутылку шампанского.

- Я за рулем, – напряженно сказала клиентка.
- Ира, – Калибан заглянул ей в глаза. – Для пользы дела надо, чтобы сегодня вы не были за рулем. Позвоните кому-то – пусть заберут машину.
- Долю секунды они смотрели друг на друга.
- Я боюсь гипнотизеров, – призналась Ирина с нервным смешком.
- А вот это напрасно! – Калибан рассмеялся. – Чего нас бояться?

* * *

День сменился вечером. Лиля принесла обед, а потом и ужин из соседнего ресторанчика. Калибан болтал и смеялся, Ирина, разогретая алкоголем, наконец-то сбросила напряжение. Калибан, уже успевший почитать кое-что про фигуранта Максимова, слушал ее откровения и все пытался понять: чего ему еще надо-то, бывшему стриптизеру?

В десять вечера за Ириной пришло такси, и Калибан проводил ее, еще раз удостоверившись, что между ним и клиенткой установилась «крепкая девчоночья дружба».

Тортила сидела в своей берлоге, жевала бутерброд с докторской колбасой, поглядывала на монитор, где шла видеозапись какой-то тусовочной вечеринки с Грошевой в главной роли.

– Плохие новости, – сказала Тортила. – Максимов улетел в Анталию и вернется только послезавтра. А послепослезавтра у него самолет в час дня. Такое впечатление, что придется брать его прямо в аэропорту.

У Калибана ослабли колени. Он опустился на вертящийся стул.

– Когда вы узнали?

– Только что. Коля, не волнуйтесь. Экстрим ситуации – он же на пользу. Вы всегда блестяще работаете, когда знаете, что отступать некуда...

– Спасибо, – горестно хихикнул Калибан.

Вошла Юриспруда, остановилась в дверях. Пыль вызывала у нее аллергический насморк, к тому же она по натуре была чистоплюйка.

– Я пойду? – спросила Юриспруда, подчеркнуто обращаясь к Калибану. С Тортилой они вечно цапались, в последний раз, как видно, – сегодня утром.

– Иди, – Калибан помассировал шею. – Завтра у тебя отгул.

– Спокойной ночи, – Юриспруда удалилась, покачивая бедрами.

– Курица, – неодобрительно пробормотала Тортила. – Ну ладно, Коля. Что мы имеем?

* * *

– Надо же, – Ирина нервно кусала губы. – У вас тут уютненько...

Маленькая комната, примыкающая к кабинету Тортилы, вся была уставлена вазонами и аквариумами, декоративными фонтанами, статуэтками и прочей дребеденью, призванной отвлекать клиента от главного – от кресла с мягкой спинкой. Да и само кресло, сделанное на заказ, не должно было вызывать неприятных ассоциаций с зубоврачебным.

– Садитесь, Ира. Представьте, что вы на приеме у косметолога...

Пока Ирина устраивалась в кресле поудобнее, ерзала и напряженно посмеивалась, Калибан еще раз оценил ее сегодняшний «экстерьер». Он заранее просил, чтобы макияж и одежда не были слишком яркими или, упаси боже, агрессивными: женственность, благородство, мягкость – и несгибаемая воля, вот на что будем делать акцент...

Он включил музыку:

– Спите, Ирочка. Когда вы проснетесь, он снова будет ваш.

– Правда? – спросила она, совершенно по-детски хлопнув глазищами. – Я... его люблю.

– Он ваш, – Калибан по-отечески коснулся ее плеча.

– А... если я не смогу заснуть?

– Спите, – сказал он повелительно. – Сейчас я буду считать до десяти, на счет «десять» вы погрузитесь в сон. Раз... два...

Лампы дневного света пригасли. Стена напротив кресла осветилась – и превратилась в экран. Калибан предусмотрительно отвел глаза: все эти качания-бульки-перетекания из пустого в порожнее нагоняли на него тошноту.

– ...Девять... Десять. Вы крепко спите. Вы проснетесь, когда я вам скажу. Не раньше.

Он минут пять постоял рядом, послушал ее дыхание, пощупал пульс. Ирина дрыхла без задних ног, глубоко и безмятежно. Калибан расстегнул на ней блузку, развел края, так что стал виден краешек кружевного бюстгалтера. Вытащил из кармана тюбик с гелем. Смазал розовую кожу (девушка пахла терпкими духами, не навязчиво, но деликатно: чуть-чуть). Внутренне замерев от осторожности, извлек из специальной упаковки полупрозрачный кружок размером со старую пятикопеечную монету. Налепил на клейкое место. Прижал, едва касаясь пальцами.

Музыка в динамике на секунду прервалась.

– Есть контакт, – прошелестела Тортила.

Калибан вышел и плотно закрыл за собой дверь.

В кабинете Тортилы уже стояло, готовое к бою, другое кресло. Совсем не такое комфортное, старое, перенесенное из какого-то разорившегося зубоврачебного кабинета. На подлокотниках, у изголовья, на подставке для ног гроздьями висели провода с липучками.

Калибан снял пиджак, стянул через голову петлю галстука, расстегнул рубашку. Поежился:

– Только включите обогреватель. А то я простужусь, как в позапрошлый раз.

– Я вас пледом укурую, – отозвалась Тортила, взяв «мышкой» по коврику.

Калибан разделся до трусов. Сложил одежду на вращающемся стуле. Уселся в кресло. Принялся лепить на себя сенсоры – поверх многочисленных старых отпечатков. Тортила бросила свое занятие и пришла помогать; по тому, как сосредоточенно она сопела, Калибан заключил, что старушка тоже волнуется.

– Татьяна Брониславовна, вы следите за временем?

– Игоря я вызвала на девять, – Тортила глянула на запястье, где красовались круглые «Командирские» часы. – У вас будет пятнадцать минут на вживание.

– Мало.

– Кто говорит, что много?

Калибан откинулся на спинку и постарался расслабиться. Тортила заканчивала работу, уснащая нашлепками его шею и голову.

– Тестируем...

Калибан поморщился от зуда. Это был самый неприятный момент в его работе: зудит, и не моги почесаться.

– Есть контакт. Коля, у вас будет на вживание не пятнадцать минут, а двенадцать...

– Поехали, – Калибан закрыл глаза. – Все едино.

– Пошел разгон, – голос Тортилы изменился, стал грубым, почти басовитым. Кровь стучала в ушах, как будто чугунной бабой разбивали старый дом.

– Пошел процесс. Счастливо, Ко...

Тряхнуло. Ударило, подбросило, он ощутил, что проваливается. Падает в яму без дна. Затошнило, пошли круги перед глазами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.